

Знаменье

Приходской листок
№ 3 (10), 19 марта 2002 г.

храм Знаменья иконы
Божией Матери в
Захарьине

приписная часовня
Живоначальной Троицы на
Щербинском кладбище

«Имейте знаменье Христово в душах ваших»
Святой Алексей митрополит Московский

Содержание: Великий пост – стр. 1. Проповедь – стр. 2. Литературное наследие – стр. 3. Весна – разгул или пробуждение? – стр. 4. О старце Алексии Мечеве – стр. 5. Урок в воскресной школе – стр. 10. Православный молодежный лагерь – стр. 11

18 марта мы вступаем в Великий пост. Долго уже Церковь готовила нас к этому дню. Три седмицы и четыре недели (воскресенья) называются подготовительными к Великому посту. Это недели о Закхее, о мытаре и фарисее, о блудном сыне и неделя о Страшном суде, или мясопустная.

Великий пост – это важнейший из постов, установленных Православной Церковью. Он установлен по примеру Господа нашего Иисуса Христа, который, после Крещения от Иоанна в Иордане, отправился в пустыню. Там Он пребывал в посте и молитве к Богу Отцу, готовясь к Своему служению человеческому роду. Вот как повествует об этом святое Евангелие:

«Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, нав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4, 1–12).

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Пост Спасителя продолжался сорок дней и ночей, поэтому святая Церковь установила и нам сохранять пост в течение сорока дней, начиная с понедельника первой седмицы, и продолжая до Лазарева воскресения, то есть до субботы шестой седмицы. Эти четыре десятка дней, называемые иначе святой четырьдесятницей, всегда были временем строжайшего воздержания, и устав церковный все направляет к тому, чтобы в душах верующих возбудить покаяние и сердечное сокрушение о грехах, готовя нас к принятию святых Христовых Тайн и встрече Страстной седмицы и Праздника праздников – Воскресения Христова.

Искушение в пустыне. Прорись

«Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, нав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4, 1–12).

Пост – время покаяния, молитвенных трудов, размышлений о делах Божиих. В такое время необходимо удалиться от праздности, от развлечений, и поэтому от древности в христианской империи церковными законами запрещены были скачки, общественные увеселения и зрелища. С началом поста тишина покрывала города и селения. Но внешняя тишина являла тишину внутреннюю, тишину души, оставившей житейские попечения ради духовных трудов – покаяния, очищения грехов, оскверны, освящения в молитве и таинствах.

Древние свидетельства доносят до нас, что во время святой сорокадневницы во все дни совершались благочестивые собрания, для вознесения молитв и, как мы видим из бесед святителя Иоанна Златоуста на книгу Бытия, здесь говорились поучения народу.

Великий пост установлен был уже во времена апостолов. 69-ое апостольское правило говорит, что «если кто-нибудь из клира не постится в святую сорокадневницу, кроме препятствия немощи телесной, то да будет извержен, если же мирянин, да будет отлучен». Блаженный Иероним, Кирилл Александрийский, Григорий Назианзин и Лев Великий также свидетельствуют об апостольском установлении Великого поста.

Строгая в своих уставах, святая Церковь не доходит до крайности, чтобы не впали мы в безотрадное уныние. Как в скорбных песнопениях великопостных служб подает она людям надежду на всепрощающую благость Божию, так и для отдыха душевного и телесного она назначила в Великом посте субботу и воскресенье. Подобно тому, как «на больших дорогах есть постоялые дворы и гостиницы, в которых утомившиеся путники могут отдохнуть и успокоиться от трудов, так и в святой сорокадневнице Господь даровал день субботний и воскресный, как бы гостиницы, как бы пристанища для краткого отдыха, чтобы они, душу и тело ободрив, опять с усердием вступили на тот же путь и продолжали это прекрасное и спасительное путешествие», — говорит святитель Иоанн Златоуст во II беседе на книгу Бытия. Что же за облегчение? В первых, некоторое ослабление поста для подкрепления телесных сил, а во-вторых, в совершении в субботу Божественной Литургии Иоанна Златоуста, этого радостного, особенно для причастников, богослужения, а в воскресенье, после отдыха субботнего, Литургии Василия Великого, как более продолжительной.

В будние же дни богослужение существенно отличается от обычного, не-постового.

В эти дни в храме мы учимся печали, яже по Бозе, производящей неизменное покаяние ко спасению (2 Кор. 7, 10). Убранство храма, особое богослужение — все настраивает нас на покаянный лад.

Прежде всего, умолкает торжественный колокольный звон, а вместо него только редкие, унылые удары одного колокола дают нам знать о времени церковной покаянной молитвы. Зайдя в храм, мы уже не видим светлых одежд: все священники, алтарники облачены в темные одежды. Также, в темном облачении святой престол, жертвенник, даже аналой. Лампады возожжены только перед местными образами. Мы слышим уже не радостные и торжественные песнопения, а трогательные и умирительные напевы. Редко, и то ненадолго, открываются Царские врата, образно показывая нам, что врата Небесного Царствия для нас по нашим грехам затворились, но милосердие Божие готово

отворить их для нас, как только мы очистимся от греховной скверны.

Внешнему виду храма соответствует и внутренняя сторона богослужения. В будние дни не совершается память ни мучеников, ни других святых. Не совершаются браки, не празднуются дни рождения и т.д., потому что во дни поста, как говорит 48-е правило Лаодикийского собора, «должен есть кийждо о согрешениях своих разум имети, и не оставити о тех потщание, на праздники уклоняться и духовныя радости насытитися прежде времени».

Самая торжественная и радостная служба — Божественная Литургия — в будни не совершается. Освящение святых даров на Литургии — величайшая радость христианина и исполняет сердце счастьем и торжеством. Но мы должны плакать, а не праздновать во дни плача: высочайшая духовная радость несовместима с печалью поста. Чтобы мы не были лишены укрепления в причастии Святых Тайн, в среду и пятницу служится Литургия Преждеосвященных Даров, Дары для которой освящаются в воскресенье.

Порядок и состав повседневных служб в первые пять дней каждой седмицы также меняется. Часы 3-й, 6-й, 9-й соединяются с вечерней, а в среду и пятницу еще и с Литургией Преждеосвященных. Повечерие обыкновенно совершается великое, а на первой седмице читается Великий покаянный канон Андрея Критского.

Андрей Критский родился в Дамаске, подвизался в Лавре святого Саввы Освященного в Палестине. В 681 году он был патриаршим местоблюстителем на Шестом Вселенском соборе, а с 701 по 711 год был архиепископом Критским. Им в VII веке был составлен покаянный канон, который Церковь согласно назвала Великим — не по количеству тропарей (их 250), а по внутреннему достоинству и силе. Синаксарь (чтение на утрени постом) говорит о Великом каноне так: «В нем умиление невыразимое, и так он силен и трогателен, что может смягчить самую закрученную душу и вдохнуть в нее бодрость и силы к спасительной деятельности, если только поется с должным вниманием и от сердца, проникнутого смирением».

Медленно читает священник печальные тропари, проникающие в глубину души, и заставляющие трепетать мысль. Горят свечи в темном храме, и покаянный припев «Помилуй мя Боже, помилуй мя» возносится как бы из одних уст.

Все, что может возбудить человека к раскаянию, смирению, молитве, самоотвержению, — все собрано и приведено в Великом каноне. События и лица Ветхого и Нового Заветов, являющие тяжесть и ужас давящего на душу греха с одной стороны, и возносящая сила покаяния — с другой, проходят перед нами во время чтения Великого канона. Тут падение первого человека и глубокое растление древнего мира; спасающая добродетель Ноя и упорная нераскаянность Содома и Гоморры; патриархи и древние праведники Иов, Авраам, Лот, Моисей, Иисус Навин и другие; благочестие Давида, его страшное падение и покаяние; Соломон во славе и в падении; великие образцы покаяния — Манассия, ниневитяне, покаявшиеся

Святой Ефрем Сирин. Икона

ся от проповеди Ионы пророка, евангельские блудница и разбойник благоразумный... Вся священная история является перед нами в представителях благочестия и нечестия; в обращениях к Богу, дающих жизнь, и нераскаянности в беззакониях, несущей смерть.

Все эти события, все примеры приведены нам для того, чтобы каждый сделал приложение к себе, получая урок и назидание. И это не просто сухое перечисление фактов и событий, — нет, все глубоко, все прочувствовано; все это стало частью духовного опыта составителя канона. Он прежде извлек для себя пользу из примеров священной истории, сравнивая себя с ними, и находя сравнение не в свою пользу, укоряет, обличает и предостерегает себя. Оттого так и дейст-

вует на душу чтение этого канона. Сам видишь, и чувствуешь, и осознаешь, что не просто обличение общей испорченности звучит в тропарях канона, а *наше, личное*; что преподобный Андрей говорит именно то, что придется *нам* сказать, если сопоставить нашу жизнь с этими примерами. Каждое слово святого Андрея есть также и наше слово, если беспристрастно рассмотрим себя.

Но не только Великий канон учит нас обратиться к Богу со словами: «Отче! Согрешил я на небо и пред Тобою!» Всю святую четьредесятницу мы будем читать молитву святого Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего...»

Эта молитва являет нам путь духовного возрастания, ту лестницу, по которой мы с особым усердием будем взбираться этим постом. Молитва такая краткая, что очень легко запоминается, и в то же время такая содержательная, что повторение ее по нескольку раз в день не делает ее привычной, а наоборот, являет нам все новые и новые смыслы слов и явлений жизни, обогащая нашу душу, возводя наш дух к небу.

Александр Сергеевич Пушкин так изложил это в своем стихотворении, написанном за год до смерти, в 1836 году:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Господь да благословит наши труды, с терпением да дарует понести подвиги предстоящего поста и достигнуть Святой Пасхи. Аминь.

Иерей Сергей Осипов

Проповедь

Митрополит Антоний Сурожский

СЛОВО НА АДАМОВО ИЗГНАНИЕ

произнесено в прощеное воскресенье 1975 года на вечерне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня Церковь вспоминает изгнание Адама из рая. Заключились двери райские; осиротел человеческий род, на земле мы ходим в потемках естественной жизни, где еле брезжит свет Христов. Родина наша небесная где-то далеко от нас, и как изгнанники мы тоскуем, тоскуем по той радости, которую пережил блудный сын, когда он вернулся в отчий дом, тоскуем по той радости, о которой все изгнанники земли думают, когда вспоминают потерянное отечество и все мы, когда думаем о том, что когда-то было — чистое, светлое, что погибло, из-за наших грехов, из-за нашей померченности сердечной.

И вот Адамов плач в течение тысячелетий и тысячелетий возносится к небу. Плачет сиротный Адам в

лице каждого своего сына, каждой дочери своей, плачет и зовет Бога своего вернуть его в первобытную радость, вернуть ему дружбу Свою и вернуть ему Свою любовь. А Бог никогда ни любви Своей, ни дружбы Своей не отымал от нас, только мы далеко от Него ушли, потеряли чуткость сердца, не слышим уже Божественного гласа, не чуем уже близости Господней. Христос пришел на землю, жил среди нас наш Бог, и люди Его встречали на дорогах, в городах и селах, слышали Его слова, видели Его лик, загорались сердцем и просвещались умом от Его учения, и все-таки до конца не сумели Его узнать, и Сын Божий, Который по Своей любви к нам стал Сыном человеческим, отвергнутый людьми, умер вне града, вне человечес-

кого стана. Но не поколебалась Божия любовь; смертью победил Господь смерть, нас Он освободил от вечного проклятия, нам Он дал уже теперь приобрести в какой-то мере вечной жизни. А вечная жизнь — это Сам Бог, Божественная любовь, — это Он.

И вот в начале Великого Поста, как каждый год, мы вспоминаем свое сиротство и вспоминаем о потерянной родине своей, об отчем доме. И снова и снова мы собираемся в путь с тем, чтобы духом загореться, чтобы сердцем очиститься, чтобы просветлять умом и чтобы вернуться к нашему Богу и Отцу. Но совершается это в каждом из нас в отдельности, а вместе с тем — всеми нами сообща; как в старые времена, когда люди покидали страну, которая стала местом порабощения, и уходили в неведомые им края обрести свободу, так и мы должны оторваться от того, что делает нас рабами, уйти из плена с тем, чтобы когда-то обрести ту свободу чад Божиих, которая является нашим призванием и должна стать нашим достоянием. И когда люди, во времена давние, собирались в такой путь вместе, как бы в складчину собирая свою немощь, чтобы из этой немощи, из товарищества, из взаимной преданности выросла какая-то сила, как тогда, собираемся и мы теперь в путь. Тогда они обзревала порой неизвестных им людей, вглядывались в новые лица: что было у них общего? Только одно — то, что все отрекались от рабства и хотели свободы, и что все они поняли, что к свободе из рабства может вывести только единство примирившихся людей. Древний Израиль сорок лет скитался в пустыне, прежде чем достиг обетованной земли. Никто бы не выжил в этой страстной пустыне, если бы каждый не заботился о каждом, если бы каждый не думал о каждом, если бы судьба каждого не была ответственностью всех, и судьба всех не воспринималась каждым, как его собственная ответственность.

Так и мы должны теперь собираться воедино и идти в путь. Для этого мы должны осознать, что мы порабощены, мы должны осознать, что нам надо вырваться от многого для того, чтобы быть свободными, нам надо осознать, что только скованные, соединенные друг со другом любовью, жалостью, милосердием, состраданием можем мы этого достичь. И поэтому на грани Великого поста мы становимся перед образом Христа Спасителя и Божией Матери и просим Их прощения и Их напутственного благословения. Христос был убит детьми Адама, и мы являемся такими же детьми того же нашего праотца; мы просим Христа нас спасти и благословить — но чьи руки пригвоздили Его ко кресту, чья ненависть отвергла Его, как не ненависть, как не руки предков наших по человечеству? И мы должны просить Христа о прощении и о благословении с тем, чтобы Его крест стал нашим спасением, чтобы ранами Его мы исцелили, чтобы познав крестную любовь Господню, в благодарность мы нашли в себе силы принести Ему всю жизнь свою, всю любовь свою.

И у Божией Матери должны мы просить прощения: ведь Сын Ее погиб от наших грехов, не только от греха ветхого Адама, не только от греха до нас живших людей; и в наши дни Он так же погиб бы, потому что мы так же слепы и так же греховны, как Его современники. И вот мы взываем к Божией Матери; сколько веры нужно для того, чтобы к Ней обратиться за помощью и пощадой! Разве каждая наша молитва в Ней не значит: Мати, моими грехами убит, погиб жестокой смертью Твой Сын — прости! Если Ты простишь — никто меня не осудит... И вот с этой молитвой изо дня в день, а сегодня вечером — особенно предстоим мы перед Богородицей: Прости нам, о, Мати Христа, Спасителя нашего, погибшего от наших грехов...

И каждый каждого да вспомнит; да простит каждый всех, не только здесь присутствующих, но тех, которых он не может больше застичь своей мольбой о прощении; многие оскорбленные, раненые нами уже отошли в вечный покой; теперь на их сердце не

остается злобы или горечи, теперь они стоят перед лицом Божиим, теперь они поняли, как мы все слабы и слепы, и как мы раним друг друга, не желая того, сколько бы злобы мы ни вкладывали в злые наши слова и поступки; теперь они в царстве любви, в том Царстве, где все знают, что, кроме любви, ничего нет ни на небе, ни на земле достойного Бога и достойного людей. Обратимся мы к ним в молитве от сердца и попросим простить нас и благословить, чтобы и нам, ещё на земле, или больше — когда

Изгнание Адама и Евы из рая. Гравюра, XIX век.

душа будет отлучаться от тела, мирно отойти в Царство вечного покоя, живого, трепетного покоя торжествующей любви. Вспомним тех, которые прошли через нашу жизнь, ранили нас и были нами ранены; простим тем, кто ранил наши души, смял нашу жизнь, обесмыслил иногда самые светлые наши мысли и убил самые живые наши порывы. Простим и попросим их, которых уже вблизи нет, простить нас. Пусть Господь донесет до их сердец миром, который только Он может дать, который мир не может ни дать, ни отнять, пусть Господь этим Божественным миром утешит и исцелит их души и наши души. И оглянемся вокруг себя и дадим друг другу прощение и примем друг от друга прощение, с тем, чтобы вступить теперь в этот путь от земли к небу, от рабства в свободу, не идти нам с тяжелыми кандалами на руках и на ногах, а ступать легкой поступью за Христом, куда бы Он ни пошел — в пустыню ли на искушение, в народ ли для проявления любви проповедью истины и чудом Своей ласки. Пойдем, если нужно, и в страстной Гефсиманский сад, пройдем и дальше, когда придет время разлучения тела и души, в тайну смерти, не как побежденные, а как Христовы. Дай нам всем Господь теперь получить мир от Господа, мир от Матери Божией, мир от усопших, мир от живых, и это мы можем получить от них, если мы им дадим мир и любовь. Аминь.

БЕДА С ЭТИМ N!

Мне кажется, я могу с уверенностью принять, что семеро из десяти моих читателей вконец извелись из-за какого-нибудь человека. Тот, у кого вы служите, или тот, кто служит у вас; тот, у кого вы живете, или тот, кто у вас живет; ваша свекровь или теща, ваш сын, ваша жена или кто-нибудь еще портит вам жизнь. Надеюсь, вы не слишком часто жалуетесь, но иногда все же бывает. Друг или просто знакомый спросит, что с вами, и вас поневоле прорвет.

Обычно собеседник скажет вам на это: «Что же вы молчите? Почему вы прямо все не выложите жене (мужу, отцу, дочери, сыну, начальнику, квартирной хозяйке)? Не звери же они! Объясните все как есть — разумно, спокойно, без нервов». А вы, что бы вы вслух ни ответили, думаете в тоске: «Ох, знал бы он этого N!» Вы-то знаете его (ее). Вы-то знаете, что безнадежно взывать к его (ее) разуму. Может быть, вы пытались поговорить, и у вас опустились руки; может быть, не пытались, понимая заранее, что из этого выйдет. Вы знаете, что N устроит скандал, или недоуменно на вас уставится, или пообещает исправиться, а через сутки станет таким, как был. Наверное, третий вариант — хуже всего. В общем, вы знаете, что с N не сладишь. Вы помните, как ваши попытки разбивались о его несокрушимую лень, или необязательность, или тупость, или ревность, или властность, или обидчивость. Когда-то вы думали, что если жизнь станет получше, N переменится. Но эти иллюзии — в прошлом. Война кончилась, жалование повысили, болезнь вылечили, а N не меняется. Даже если вы получите миллион, муж не перестанет грубить вам, жена не перестанет ворчать, сын — пить, а теща или свекровь от вас не уедет.

Понять это — уже немало. Полезно знать: 1) что истинное счастье зависит не от внешних обстоятельств, а, среди прочего, от свойств ваших ближних, и 2) что вы этих свойств изменить не можете. Тут-то мы и подходим к самой сути. Поняв это, вы поймете впервые в одном определенном смысле, каково приходится Богу. Ведь это случилось и с Ним. Он дал нам прекрасный, поистине райский мир; дал нам разум и совесть, чтобы мы знали, как в этом мире жить; сделал так, что необходимое для жизни (еда, питье, отдых, сон, работа) может беспрельдно радовать нас. А мы все портим. Каждый из Его даров становится для нас лишним поводом к злобе, зависти, излишеству, корысти и глупости.

Вы возразите мне, что Богу легче, так как Он может изменить людей, а мы не можем. Но разница меньше, чем вы думаете. Господь наш поставил Себе правилом не менять человека насильно. Он может его из-

менить, и изменит, но только тогда, когда человек Ему поддастся. В этом смысле Он ограничил Свою власть. Порой мы этому удивляемся и даже об этом жалеем. Но Богу виднее. Он предпочел мир свободных существ, со всеми его опасностями, миру праведных роботов. И чем ярче мы себе представим этот, второй мир, тем лучше мы поймем Божью мудрость.

Я сказал, что вы увидите, каково приходится Богу в одном смысле. Так оно и есть. Божий взгляд на дело отличается от вашего. Во-первых, глядя на некий дом, завод или школу, Он видит на одного человека больше, чем вы. И следующий, очень большой шаг по пути мудрости — узнать, что и с вами нелегко. У вас тоже есть роковое свойство, о котором разбиваются надежды и попытки ваших ближних.

Вы не отмахнетесь фразой: «Ну, конечно, и у меня есть свои недостатки». Надо понять, что у вас есть свойство, вызывающее у других именно то отчаяние, о котором мы говорили. Почти наверняка вы о нем и не подозреваете, как не подозревает ничего несчастный герой рекламы, у которого пахнет изо рта. А почему же, спросите вы, вам об этом не скажут? Поверьте, вам говорили, и не раз, но вы «не могли вместить». Быть может, злоба, ворчанье или странности, на которые вы жалуетесь, — это просто попытка открыть вам глаза. Но даже если вы знаете порок, вы знаете его мало. Вы скажете: «Да, я вчера погорячился», — а другим ясно, что вы вообще злой. Вы скажете: «Что-то я перепил», — а другим ясно, что вы вообще пьяница. Словом, Божий взгляд отличается от нашего тем, что Он видит всех, а мы — всех минус один.

Есть и второе отличие. Бог любит всех, несмотря на их дурные свойства. Он терпит их, не терпя их греха. Вы скажете: «Ему что, Он с ними вместе не живет!» Нет, живет. Он — с ними в гораздо более глубоком смысле, чем мы, и всегда, без минуты отдыха. Всякий низкий помысел в их (т. е.

— в нашей) душе, всякий миг зависти, злобы, гордыни, жадности, спеси наносит

удар Его долготерпеливой любви и причиняет Ему боль, которая сильнее нашей.

Чем больше мы уподобимся Богу в этих двух отношениях, тем лучше для нас. Мы должны любить N и видеть себя, как видим его.

Говорят, что вредно думать о своих недостатках. Оно бы и верно, если бы, не думая о них, мы не начинали немедленно думать о чужих. Как на беду, мы наслаждаемся такими мыслями, а что может быть вреднее?

Трудно думать или не думать по заказу, но я бы посоветовал вообще забыть о чужих не-

достатках, кроме тех случаев, когда речь идет о наших учениках или детях. Как только такая мысль придет, гоните ее и думайте взамен о себе. Ведь именно тут, с Божьей помощью, вы можете что-то сделать. Из всех нелегких людей у вас дома или на службе вы можете всерьез исправить только одного. С этого и начните. К чему откладывать? Рано или поздно все равно придется, и чем позднее это будет, тем труднее.

Выбора нет. Мы знаем, что Сам Господь не может дать радости бедному N, пока N завистлив, злобен и сосредоточен на себе. И в вас, несомненно, что-то не позволяет Богу избавить вас от ваших постоянных мучений. Пока это не уйдет, вы не узнаете рая, как не узнает благоухания человек с насморком. Дело не в том, что Бог «отправит» вас в ад. В каждом из нас растет и крепнет какое-нибудь свойство, которое само станет адом, если его не вырвать. Дело плохо. Предатимся же Богу — сегодня, сейчас.

Праздники века сего

Милекесов Ю.М.

ВЕСНА—РАЗГУЛ ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ?

На общем фоне рутинности повседневного быта праздники выделяются эмоциональными переживаниями, которые снимают усталость, бодрят и дают активность на последующее время. Но все ли праздники одинаково хороши и все ли дают ту настоящую радость, которая и поддерживает в нас убывающие силы?

Для христианина всякое событие имеет духовный смысл. Таковой есть и у каждого праздника. Апостол Павел учит нас различать духов. Так с каким духом связаны пришедшие праздники весны?

Холод идет на убыль, и в преддверии Великого поста пришла Сырная седмица. Как в народе ее только не величали! И «честная госпожа масленица», и «широкая», и «касаточка», и «переберуха», и «красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка»... Как только ни зазывали: «Душа ль ты моя масленица, перепелиные косточки, бумажное твое тельце, сахарные твои уста! Приезжай ко мне в гости на широк двор — на горах покататься, на блинах поваляться, сердцем потешиться...» А уж соломенное чучело «сударыни масленицы» в бабьей рубашке и сарафане на первых санях по селу катали.

Так ли уж безобидна эта диковинная персона? Ведь в славянской мифологии масленица — это персонаж, воплощающий плодородие и, вместе с тем, зиму и смерть. И чем объяснить с точки зрения христианства ту эйфорию, которая охватывает всех участников, когда это чучело, вдоволь наигравшись, наши современники в Прощеное воскресенье раздевают и сжигают, или, в зависимости от традиции, разбрасывают по полям или топят? А с недавних пор на Красной площади стали выставлять два котла — один с гречкой, а другой с мясом; вокруг них выплывают современные скomorохи — эстрадные певцы, и все этим гордятся: «Вот, мол, Россия возрождает свои культурные традиции».

Чему учит этот разгул страстей с кулачными боями, игрищами и языческими обрядами? Вполне понятно, что падшая природа человеческая ищет радости перед началом Великого поста, но не в разное же и беспределе, с чувством всепрощенности, но ощущая в Сырной седмице пред-пост, итогом которого должны быть чистая совесть и сокрушенное сердце, готовое встать на путь добровольного подвига Великого поста.

Как часто Великий пост начинается ранней весной, когда природа болезненно пробуждается и, вместе с человеком, жаждет своего воскресения, а на государственном календаре сплошь «красные даты». 23 февраля — «День Красной армии». Праздник, без сомнения, кровавый. В этот день Красная армия одержала победу в братоубийственной войне, пролилась кровь наших соотечественников, православных воинов Белой армии. А весь народ стал отмечать этот день, как праздник. Настолько забыто отступничество народа, что и нынче, когда большевики уже не воздействуют на сознание масс, этот день назвали «Днем защитника отечества». Уж не в насмешку ли кровавую страницу истории покрасили в золотой цвет? Зато добрая половина населения России получила день, когда «настоящие мужчины» могут выпить на законном основании.

А вторая половина населения вынуждена еще тринадцать дней ждать, ибо «международный женский день» наступает 8 марта, как раз накануне праздника Обретения главы Иоанна Предтечи. С чем же поздравлять в этот день наших матерей, жен, сестер и дочерей? Ведь этот день был задуман большевичкой Кларой Цеткин с актрисой Элизабет Хэпберн как праздник феминисток, и был принят в 1910 году на конференции социалисток в Копенгагене. Он был и остается чуждым всем христианам. А что же женщины? Они наполняются гордыней и как бабка в сказке Пушкина желают власти, почета и поклонения. В результате этот день полнится раздражением и недовольством, ведь даже золотая рыбка не смогла удовлетворить ненасытное женское тщеславие.

А ведь многие века уже существует православный «женский» праздник, связанный с Воскресением Христовым. Добрый, светлый праздник — Неделя святых жен-мироносиц. Подлинный международный день. Он празднуется во всем христианском мире и учит верности и мужеству.

Так стоит ли нам разменивать наши ценности, и нужны ли нам эти сомнительные праздники? Ведь настоящую радость могут дать лишь подлинные ценности. И лишь подлинные праздники возвышают человека.

Март 2002 г.

О СТАРЦЕ АЛЕКСИЕ МЕЧЕВЕ

Жить — любви служить

Он был старец и подвижник в самом центре Москвы среди шума и суеты, под визг автомобилей и телефонные звонки, в обстановке обычной семейной жизни. Бесконечные житейские будни с детскими криками, смехом, слезами, испорченным водопроводом, именинами — всяческими мирскими нуждами своей семьи, причта и сотен человек проходящих. Незримый подвиг совершался непрерывно и молитва возносилась к Богу и любовь одухотворяла каждое слово и радость сияла на лице. Никакой тишины и берез за окном, ничто не огорожено: ни молитва, ни безмолвие, ни внимание к себе. Он заключил в своем многострадальном сердце и щедро раздавал проходящим нескудевающие благоуханные дары пустыни: смирение, радость, утешение, милость и дар даров — любовь.

Собор Русской Православной Церкви причислил этого простого московского батюшку — отца Алексея Мечева к лику святых праведников, а сына его отца Сергия Мечева, расстрелянного безбожной властью, к лику мучеников.

Еще осенью, 2 ноября прихожане нашего храма совершили паломничество к мощам святого праведного Алексея Мечева. Наш батюшка, отец Николай Киселев, отслужил в храме святителя Николая в Кленниках Божественную литургию и молебен. Нас допустили в келью Батюшки отца Алексея — крошечную угловую комнату, где все, кого привела нужда и горе — без различия национальности, положения, возраста и вероисповедания получали утешение и советы, ведь он как любящий добрый отец не спрашивал: «Како веруешь?», а только «О чем скорбишь?».

Отец Алексей был сыном регента митрополичьего хора Чудова монастыря. Он помнил ласку и заботу митрополита Филарета Московского об их семье и внимание к нему — самому маленькому мальчику. Обстановка жизни была небогатой, с детства не было у него своего угла — учить уроки приходилось при всех или по ночам. Ведь, кроме своих шестерых детей, в этих же двух комнатах нашли приют еще пятеро сирот — дети умерших родных. В доме всегда было полно народа — шли и знали, что будут успокоены и приняты с радостью.

Отец Алексей закончил Заиконоспасское училище, семинарию, хотел поступить в Университет, но исполнил желание матери, которая хотела видеть его священником, молитвенником. Потом всю жизнь он благодарил мать за ее настояние. Вообще отец Алексей благословлял молодежь учиться, быть ученым, писателем. И наука, и искусство, и техника — все может послужить во славу Господа, лишь бы при этом не забывалась духовная жизнь. Господь каждому указывает место и род занятий, сталкивает нас с тем, что нам полезно для того, чтобы в нас посылно запечатлелись Божьи свойства.

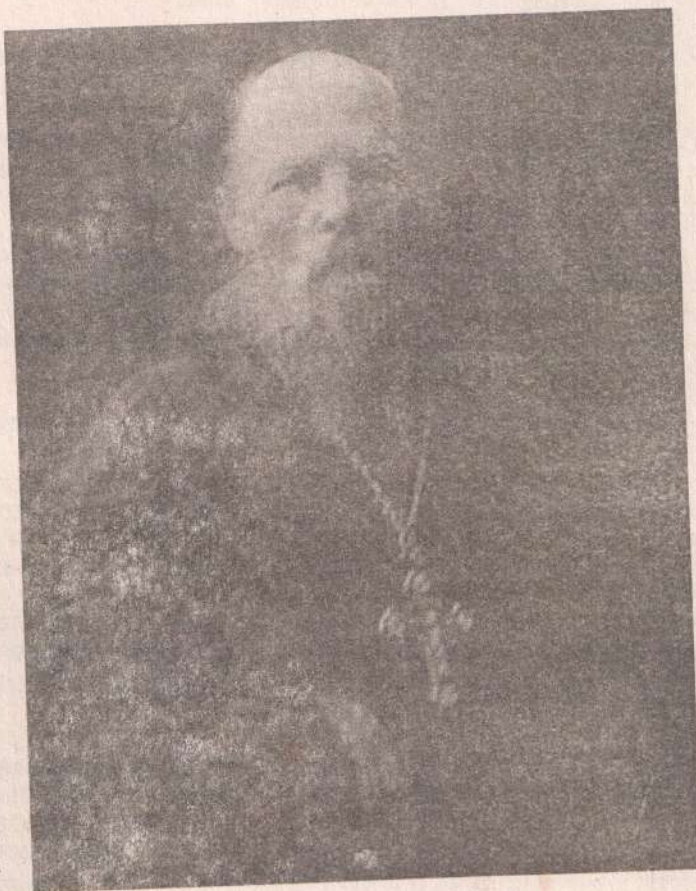
Сын Батюшки Сергей стремился к светскому образованию и пошел в Университет, а в трудном 1919г. принял священство, чего всегда так желал отец Алексей.

После семинарии отец Алексей служил псаломщиком в Знаменской церкви на Знаменке, где ему пришлось перенести много унижений и оскорблений, даже побоев. Все это он сносил с терпением, много лет спустя он отпел своего мучителя, называя его благодетелем, и благодарил Господа за посланное испытание.

Сослужители Батюшки вспоминают, что он никогда не обижался на какую-либо грубость по отношению к нему лично. У него не было ни капли гордости или самолюбия. Единственно, что делало ему больно и расстраивало до слез — это непонимание его любви к ближнему, например, отказ священника причастить опоздавшего. Никогда за

всю свою жизнь Батюшка никому не сказал оскорбительного слова, был прост, скромн, непритязателен, избегал знаков почтения и поклонения, вообще старался быть человеком незаметным.

Любимая, драгоценная жена отца Алексея, родившая ему четырех деток, рано скончалась от тяжелой болезни. Оставшись с маленькими детьми на руках, в бедном приходе, в развалившемся гнилом доме, он просил указаний отца Иоанна Кронштадтского как быть, что делать. Отец Иоанн сказал: «Ты жалуешься и думаешь, что больше твоего горя нет на свете, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в его горе. Чужое горе возьми на себя и тогда увидишь, что твое горе маленькое, легкое по сравнению с тем горем и

Старец Алексей Мечев

тебе легко станет» и указал на первое и сильнейшее средство к излечению горя – молитву. Совет этот отец Алексей исполнял до конца, до последнего издыхания. Всю его жизнь можно назвать стоянием у человеческого горя. Он верил непоколебимо, свято, глубоко в силу, дерзновение и всемогущество молитвы. Бог дал ему твердую детскую веру и дар слез.

Батюшка утешал скорбящих и давал советы не разумными толкованиями – он не любил ученых рассуждений, а голосом своего сердца, многолетним опытом своей любви. И случалось так, что в одном–двух словах он давал ответы на вопросы всей жизни, на сложнейшие жизненные запутанности.

Батюшка очень любил говорить, что нельзя составить формулы спасения, которые объединили бы всех людей. Как рождаются люди с различными задатками, свойствами, умом, сложением, так и ко Христу идут они по своему пути и каждый дойдет до Господа в своей мере. Посему христианство считает одинаково спасительными и целомудренную монашескую жизнь, и брачное сожителство, и состояние пастыря, и состояние мирянина, и состояние воина и состояние судьи. Задача духовного отца – помочь человеку раскрыть его призвание, его путь к Небу.

Батюшка умел уважать личность, уважать разумное мышление и никогда не учил, что послушание – это уничтожение всякой самостоятельности. Разум есть наивысший Божий дар и посягать на него значило бы уничтожать человека. Батюшка называл разум «рабочею силою сердца», которой необходимо пользоваться в практической жизни. Он отличал разум от воли – свойства направляющего и решающего. Поскольку воля наша запятнана грехом и склоняется более ко злу, нежели к добру, – то человеку слабому и неопытному безусловно необходимо подчинить свою волю воле другого человека – крепкого и опытного. Степень послушания, т.е. отсечения своей воли у духовных детей старца была различна. От одного он требовал послушания даже в мало-важных предметах (читать или не читать ту или иную книгу), от другого – только в вопросах жизненно важных (вступление в брак, в монастырь, перемена места службы), предоставляя остальное его личной воле. Плоды послушания рано или поздно убеждали человека в великой мудрости и прозорливости Батюшки. Однако, если кто-нибудь настаивал на своем мнении, то старец своей воли не навязывал.

Для Батюшки был характерен необычайно осторожный подход к человеческой душе, он не судил, не обличал, а рассказывал живой случай из своей практики и человеку делалось ясно, иногда не сразу, какое отношение все это имеет к нему лично.

Батюшка придавал исключительное значение церковной молитве, общению в таинстве Святой Евхаристии. На богослужении он весь преображался, никогда не уставал духом, выстаивая целые часы, он плакал о всех, несмотря на свои немощи и преклонный возраст. «Ходите в церковь чаще, причащайтесь чаще!» – говорил он – «Если на улицах, на службе, дома – гнев, брань, раздражение, злоба – то здесь вы почувствуете себя воистину дома – братьями, сестрами и детьми Отца Небесного». Чистое сердце Батюшки горело постоянной привязанностью и глубокой нежностью к Небесному Отцу, так что дух его мог проникать через завесу, отделяющую нас от Бога.

По учению Батюшки, путь человека к Богу, ко спасению в том, чтобы полюбить Господа всем существом и отдать Ему всего себя. Что может быть для Него радостнее, как, когда Он видит, что мы стесняем себя в чем-нибудь, чтобы дать покой ближнему, сдерживаем свой характер так, чтобы ближнему было легко с нами жить? Трудное это дело, поэтому надо ежеминутно просить Господа о помощи: помоги Господи, помилуй меня Господи. Так и в молитве нужно искать не для себя

СТАРЧЕСКИЕ СОВЕТЫ Из проповедей и наставлений

Со слезами прошу и молю вас, будьте солнышками, согревающими окружающих вас, если не всех, то семью, в которой Господь вас поставил членом.

Всех объять любовью может только Господь, а поэтому полюбить всех мы можем только через Христа.

Господь так полюбил человека. Мало того, что создал его, хотел дать ему счастье, радость, блаженство, Он Сам же был нянькой его, матерью любящей... Люди забыли Его, отошли от Него, Он Сына Своего дал нам и подарил нам небо... Вы забыли что там за жизнь, там – Любовь.

Входите в положение каждого человека, учитывайте то, что перед вами, переживайте с другими, старайтесь разгружать других. Это даст вам возможность безболезненно отстать от своего «я». Тогда вы будете страдать за других, как Христос страдал за всех.

Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и путем молитвы. Любить всех – легко сказать... Полюбить всех есть дело жизни и опыта, и опыта не мало.

Господь хочет, чтобы мы были святыми, чистыми.

Когда человек начинает жить по-Божьи, следить за собой, враг сейчас же начинает восставать против него других людей.

А за зло надо платить добром. Часто бывает, что эти люди (враги) говорят нам то, чего мы сами-то за собой не замечаем.

При скорбях не роптать и не спорить с Богом нужно, а с благодарностью к Нему молиться. Господь не так как люди; люди, если что-то от кого потерпят, стараются отплатить, но Господь и в скорбях старается нас исправить. Если бы мы знали, как терпят другие, то не роптали бы.

Если хочешь раздражиться, дерзость сказать, то сейчас же вспомни: нет, мол, я не должен.

В храме становись подальше от тех, кто любит разговаривать.

Ничего не благословляю говорить такого, что может распутить о других нехорошую молву.

К родителям, если у них есть какие недостатки надо относиться снисходительнее. Почти-тельность к ним есть наша самая первая обязанность. Уж если что-нибудь случится, то положи три поклона Божией Матери, проси у Нее прощения.

Постясь телесно, постись и духовно, не держи никому, а особенно старшим, этот пост будет выше телесного.

Молитва без слез – сухая ветка.

Нападут мысли нехорошие, гони их: «А я вам не сочувствую, Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое, славим» – вот и все.

Ни богатством, ни связями не спасетесь.

Господь каждому дает задание, а мы его можем исполнить только, когда мы будем иметь общение со Христом, уподобляясь Ему, то есть оказывать любовь Христову.

Не задавайтесь большими заданиями, а делайте то, к чему призовет Господь.

Ты расстроен, он расстроен, все расстроены. А Христос о Своем расстройстве никому не говорит, всех утешал только.

Если бывает, что к друзьям появляются злые чувства, то это враг несомненно желает поссорить, разъединить. Нужно скорее помолиться за другого человека и вспомнить что в нем есть доброго и хорошего.

Ты вот с собой носишься, «блажишь», свое личное переживаешь, а попробуй жить для людей, ну хоть для своих родных, живи их радостями и скорбями – забудь о своем личном и увидишь, как хорошо тебе будет.

Поверьте, не только во дни скорби, во дни смятения духа, но и во дни радости чтение Святого Евангелия разрешит вам многие недоуменные вопросы, утишит вашу скорбь и укрепит вашу радость.

Преподобный Пафнутий, житель египетской пустыни, строгий подвижник благочестия молил однажды Бога – открыть ему, кому из святых он подобен. И был к нему голос от Бога: «Ты подобен старшине ближайшего селения».

Я вас часто причащаю, я исхожу из того, чтобы вас приблизить к Господу, чтобы вы почувствовали, как это хорошо – пребывать со Христом.

Не мы созданы для Причастия, а Причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные и слабые, более чем кто-либо нуждаемся в спасительном Источнике бессмертия.

Ишь ты какой! Ты все умом хочешь жить, а ты вот живи как я, – сердцем.

Случай сделать кому-нибудь добро – это есть милость Божия к нам, поэтому мы должны бежать, стремиться всей душой послужить другому.

радости и утешения, а отстраняясь от себя, просить силы исполнять Его повеления на земле, куда Он нас послал.

Всем известно какая добрая душа была у отца Алексея, сколько в ней было женской мягкости, теплоты и удивительной радости, этого чудесного, праздничного, пасхального настроения. Всякого обращавшегося к нему он встречал с улыбкой и лаской, говорил что-нибудь веселое, греющее. Его отзывчивое, любящее сердце так болело и страдало в несчастях и испытаниях, что он говорил: «Все, что ты принес с собой, отдай мне, оставь в моей комнате, забудь обо всем». Люди уходили утешенные, умиленные, а весь ужас, нечистота, горе оставались у него. Что он с ними делал? Никто не интересовался, достаточно было, что отец Алексей заступился, уберег от зла, заслонил собою от ужасов жизни.

Каждый человек чувствовал, что именно его Батюшка любит больше всех. Самое великое и бесконечно важное для него было перегруженное скорбями человеческое сердце. Стоило ему вспомнить чье-то горе, как он уже плакал, задыхался от волнения. На своем живом примере он учил священников чуткой материнской любви к своим чадам. Своей жалостью, своими слезами он давал молитву молящимся, открывал сердца людей, вкладывал в души саму жизнь духа.

Мощи св. праведного отца Алексея Мечева покоятся в том самом храме, где он служил более 40 лет в самом центре Москвы у свт. Николая в Кленниках на Маросейке. Кто как не он утешит, укрепит, помолится за нас слабых, немощных, заблудших перед престолом Отца Небесного. Святой праведный отец Алексие, моли Бога о нас!

***

После кончины отца Алексия 9 июня 1923г. ответственность за руководство большой и очень разнообразной по составу духовной семьей Батюшки легла на плечи его сына – отца Сергия. Отец Сергий в 1917г. окончил Историко-филологический факультет, а в 1919г. после поездки в Оптину пустынь стал священником в скорбной холодной Москве, умирающей от голода и тифа. Люди, все потерявшие в этой жизни, лишённые зачастую самого необходимого молились в нетопленном храме и души их просыпались, оживали для жизни в Боге. Вокруг отца Сергия собрался христианский кружок, где для студенческой молодежи, которая пришла в храм только после революции, стали открываться сокровища церковной мудрости, ее учение о смысле жизни человека, об устройении его души, о путях спасения. Почти все участники этих бесед стали духовными детьми отца Сергия.

Бремя Батюшкиного наследия оказалось столь тяжким и неудобноносимым, что отец Сергий отправился к оптинскому старцу Нектарию за разрешением этого вопроса, но по каким-то путевым неурядицам не сумел к нему добраться. За тот день, что довелось провести в уединении, отец Сергий решил, что ни при каких обстоятельствах не имеет права уйти от своей «покаяльной семьи». С этим он и вернулся на Маросейку в день храмового праздника Казанской Божией Матери, собрал всех сестер и братьев, рассказал им о своих переживаниях и о решении остаться. Со слезами, в молчании все подходило под благословение. Памятником этого дня и по сию пору остался молебен – параклис, поющийся на два хора еженедельно по средам после вечернего богослужения.

Свой приход отец Сергий называл по древнерусски «покаяльно-богослужебной семьей». Оказывается до реформ Петра I на Руси не было прихода как территориально-административной церковной единицы, вместо них были «покаяльные семьи», членами которых по свободному выбору сердца и совести мог быть каждый православный.

Батюшка отец Алексей при жизни часто говорил своим чадам, которые просили благословения на поступление в монастырь: «Погоди, у нас свой монастырь будет», имея в виду не монастырские стены, а паству-

семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную внутри себя узами любви, доверия и согласия. В ней каждый человек живет как обычный мирянин и член общества, но в душе работает Богу, стремится к выполнению обетов крещения и заповедей Божиих. Каждое дело наше, говорил Батюшка, есть послушание, данное от Бога, но каждый в меру своего семейного и служебного положения должен стараться приобщиться к великой школе, которая заключается в богослужении. «Ходите в храм, ходите в церковь, сколько можете!» – повторял Батюшка.

Отец Сергей глубоко понимал и любил богослужение, знал каждый штрих его символики – он жил богослужением. Каждое слово, сказанное или спетое отцом Сергием, было пронизано непосредственным чувством близости Божией и непреклонной верой в то, что оно будет услышано. Служба в маросейском храме была уставная, а вот посещали ее по благословению отца Сергия каждый в свою меру.

На Пасху 1929г. праздновалось десятилетие служения отца Сергия в священном сане, а в октябре он был арестован и сослан в Северный край. В 1932г., когда

власти закрыли храм, отец Сергей писал своей «покаяльной семье»: «Страдальцам моим бездомным шло благословение Господне в Великий пост!.. Войдем, родные, в клеть душ наших, войдем в храм наш душевный, посвященный Господу еще в момент крещения. Храм этот наш и никто никогда не сможет его разрушить, кроме нас самих. Жертвенник его – сердце наше, и на нем мы можем приносить всегда великое таинство покаяния... Бог же терпения и утешения да дарует вам принять новый путь спасения».

В 1933г. отца Сергия снова арестовали, он получил 5 лет лагерей. В одной колонии его переутюженного, большого, голодного навестила духовная дочь – удивилась какой он стал ласковый, добрый, мягкий – ни малейшего раздражения, жалобы или недовольствия. В 1937г. отец Сергей освобожден из лагеря, работал фельдшером, совершал на дому литургию. В 1941г. на Рождество Иоанна Предтечи его снова арестовали, из тюрьмы он не вышел. На основании некоторых документов можно полагать, что он отошел ко Господу в день праздника иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте».

Святой мучениче Сергие, моли Бога о нас!

Воскресная школа

Чесалова Е. Е.

ПРИГЛАШАЕМ НА УРОК В МЛАДШУЮ ГРУППУ

*«Прилежание зависит от доброй воли, на которую нельзя действовать принуждением»
(Квинтилиан)*

В этом учебном году в нашей воскресной школе впервые начали проводиться отдельные занятия для детей младшего возраста – дошкольников и младших школьников. Это стало возможным благодаря самоотверженности двух наших прихожанок, которые непосредственно взяли на себя преподавание в этой группе и выделению помещения в церковном доме.

В детстве каждый возраст имеет свои особенности восприятия и возможности усвоения материала, это необходимо учитывать в методике преподавания любого предмета, а в особенности Закона Божия. Наши учителя не только каждое воскресенье занимаются с детьми на благотворительной основе, но и проходят подготовку на специальных курсах за счет собственного времени и собственных средств.

В возрасте после 6 лет начинает развиваться самостоятельность сознания, резко возрастают мыслительные и речевые возможности, способность к познанию мира. У ребенка этого возраста преобладает предметно-чувственное восприятие – ему надо увидеть, услышать, потрогать что-то конкретное, абстрактные понятия ему пока недоступны. Занятия должны быть организованы так, чтобы сначала возникало ощущение, а потом осмысление.

Наши задачи в этом возрасте – это создание у ребенка целостной картины мира, выведение его из эгоистического пространства – воспитание радости созидания при совместных действиях, осознание понятий добра и зла, подготовка к исповеди.

Цель программы «Мироведение» – познакомить ребенка с жизнью в свете христианского Предания. Она включает беседы об устройстве мира, о Боге, о жизни, о человеке, о Церкви, разбор случаев из жи-

зни, где мы сталкиваемся с добром, злом, завистью, жестокостью, обидой. Мы стараемся научить детей собирать внимание, выражать словами то, что увидели и почувствовали, комментируем и разбираем услышанное. Любая информация закрепляется на чувственном уровне – на каждом занятии используются слайды, репродукции, различные предметы и обязательно организуются совместные действия – рисование, лепка, клейка объемных композиций, собирание разрезных картинок и др.

На занятии 10 марта 2002г. мы читали и разбирали с детьми евангельскую притчу о богатом и Лазаре. Вместе обдумывали: все ли бедные окажутся в Царствии Небесном, все ли богатые будут так мучиться после смерти. От кого и от чего зависит судьба человека и в здешней жизни, и в будущей?

Потом дети услышали стихотворную повествовательную народную балладу о двух братьях.

Случилось, как-то в единый час
Скончались два кровных брата.
Кто в жизни был беден – в раю сейчас,
В аду страдает богатый.

Богатого душит нещадный зной,
Он ввысь устремляет взгляды,
Туда, где блаженствует брат родной
Среди небесной прохлады.

«Ах, брат мой любимый, мой добрый брат,
Хотя бы глоток однажды
Из светлого рая прислал мне в ад, -
Ведь я изнемог от жажды».

«Ах, брат мой несчастный, твой скорбный зов
Едва ли услышат в небе:

Ты хлебом кормил свиней и псов,
А людям отказывал в хлебе».

«Любимый, единственный, добрый брат,
Замолви словцо за брата:
В своем прегрешенье не я виноват —
Богатство мое виновато».

Мне легче держать на своих плечах
Все сущие в мире горы,
Чем жарится вечно в адских печах
С нетленным клеймом позора».

И если б по крошке от этих гор
Раз в год уносили птицы,
Я знал бы — изменится приговор
И в будущем мне простится».

«Аминь, аминь! И здесь и там
Господь всемогущий правит.
Молись — Господь поможет нам
И в горе нас не оставит».

В первый раз текст баллады учитель читает полностью, при втором и третьем чтении он в разных местах делает паузы — дети сами вспоминают или подбирают нужное слово. Это упражнение бесценно для развития словесного сознания, которое необходимо при соприкосновении с литургическими и другими молитвенными текстами.

Разбираем с детьми содержание баллады, сравнивая ее с евангельской притчей. Обращаем внимание на выраженную в конце стихотворения надежду — опыт Церкви нам показывает, что искренняя молитва может очень много.

Совместно изготавливаем объемную иллюстрацию к балладе о двух братьях. В одном углу картонного листа — отгораживается место, окруженное стоячими черными зубцами — это ад, туда помещены те, кто при жизни отказывал бедным, а сам объедался. Каждый нарисовал своего грешника, вырезал и поместил в это темное место. В противоположном углу приклеива-

Елена Черкасова. Притча о богатом и Лазаре

ется бумажная колонна, на вершине которой на голубом облачке находятся праведники, те, кто при жизни никого не обижал, а просто терпел и молился Богу. Праведник тоже у каждого свой.

Потом все вместе приносим показывать свою композицию старшим, рассказывая и поясняя — кто и где здесь изображен. Причем одни дети пересказывают притчу, а другие балладу.

Всем желающим мы готовы показать эту работу с подробным объяснением. Наша воскресная школа всегда рада гостям и помощникам.

Путь паломника

Анна Дарашевич
Елена Меркулова

«ОБЩЕЕ ДЕЛО» В БОГУЧАРОВО: ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ, ОБЩЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Две недели вместе с французскими гостями в православном молодежном летнем лагере

Этот материал повествует об одной из молодежных программ Отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. Он был опубликован в журнале Отдела по делам молодежи «Сретение» №3. Мы благодарим редакцию журнала Отдела по делам молодежи «Сретение» за предоставленную статью.

Курский вокзал. Моросит теплый дождик. Есть знакомые лица, но многие здесь встретились впервые.

Нам предстоит прожить вместе две недели. Электричка Москва-Тула. Тяжелые капли дождя ползут по оконным стеклам вагона. Поля, деревни, леса, станции, снова леса...

От Тулы на автобусе — в Богучарово. Постепенно наступает вечер. Трехэтажная сельская школа, чистая и красивая. Рассказ директора школы о месте, куда нас привезли. Богучарово — бывшее родовое имение известного русского философа и богослова, кото-

рый считается основателем славянофильства — Алексея Степановича Хомякова. Когда-то поместье процветало, но прошедшее столетие оставило нам в наследство почти разрушенную усадьбу и построенный усердием Хомякова, едва уцелевший Сретенский храм, который мы помогали восстанавливать и куда ходили на службу. Также нам показали систему каскадных прудов, вырытых по чертежам хозяина поместья, сейчас некоторые из них немного заросли, но в остальных вполне можно было купаться, что мы в дальнейшем и делали.

В трех классах, где нас разместили, были поставлены кровати. На шкафах и по всем подоконникам — цветы, а на стенах — рисунки, «шпаргалки». Проснешься среди ночи, и первое, что видишь при свете луны — таблица умножения Пифагора... Приводя школу в надлежащий вид, разложили вещи, расставили иконы в классах, в коридоре и столовой.

Вечером следующего дня мы познакомились. Всего приехало около двадцати человек, среди которых были студенты из Свято-Тихоновского богословского института и Российского православного университета, МГУ, МГИМО и МАМИ, музыкальных и художественных училищ, а также школьники и учителя.

Международный лагерь «Общее дело» был организован Отделом по делам молодежи Русской Православной Церкви при поддержке фабрики «Красный Октябрь» и администрации Ленинского района Тульской области. Большую помощь также оказал Комитет по делам семьи и молодежи Правительства Москвы.

Задача лагеря заключалась в сплочении молодежи, ее знакомстве с православным молодежным служением; выявлении лидеров, которые смогут возглавить различные направления деятельности православных молодежных организаций, а также проведении тематических семинаров, встреч с интересными людьми Тульской епархии и миссионерская работа с местной молодежью. В течение лагеря была проведена целая серия семинаров и лекций по социальному менеджменту, таким проблемам современной молодежи, как наркомания и вовлечение в секты, миссионерскому служению.

***

Через три дня прибыла делегация из Франции — 13 человек на-

Около часовни

французски. Так что в коридорах звучала пестрая речь на трех языках, и со стороны это, наверное, выглядело довольно забавно.

Французы оказались дружелюбными и улыбчивыми, правда, более закрытыми, чем мы, русские, особенно, в первые дни. Но когда мы познакомились, то очень подружились, и общались целые дни напролет, за исключением того времени, когда у нас были семинары, а они уходили беседовать с настоятелем Сретенского храма отцом Сергием.

***

До самого конца лагеря мы вели дискуссии о католичестве и Православии, о культуре наших стран, о молодежных проблемах, рассказы о приходе к вере. Но не все могли так откровенно говорить о личном — о Боге и вере в их жизни; кто-то предпочитал помолчать, послушать других, это было его право.

Пэр Самуэль рассказал нам о французской католической церкви. Оказывается, сейчас во французских храмах, как и у нас, тоже мало молодежи. Правда, там не было революции и 70 лет госатеизма. По словам пэра Самуэля, на сегодняшний день в католичестве существуют два совсем разных движения. В первом — явное влияние протестантизма: кроме традиционных католических песнопений в богослужении используют так называемые религиозные песни или канты, нередко весьма примитивные. Например: «Я верю

В трудах

в Бога, Который поет»; или в момент причастия: «Приходите все: пир готов». Иногда прихожане даже прихлопывают в ладоши в ритм песне. По сравнению с этими песенками песнопения католического богослужения гораздо серьезнее.

Второму движению около двадцати лет: в монастырях и храмах включают в чин мессы православные песнопения, молитвы, дословно переведенные на французский язык. Многих католиков не покидает чувство, что католическая месса слишком «холодная», не проникает в душу, поэтому они обращаются к необыкновенному богатству и глубине православной службы.

Меня поразили слова одного француза, Бенуа. Этот веселый парень, которому, казалось, в жизни ничего не надо, кроме как повеселиться, сказал тогда: «Однажды я услышал сербские православные песнопения. Я не понял слов, но я молился». Другие вторили ему в том, что наши православные богослужения, а также особая красота храмов, настраивают на молитвенный лад. Так что одной из причин, побудивших многих из наших французов приехать в Россию, была духовная жажда, поиск Истины через знакомство с Православием, русской культурой и людьми. Мы, как могли, рассказывали им о своих традициях, потому что насильно привести человека к своей вере нельзя, он должен сам увидеть красоту Православия. А то, что они приехали с этой целью — уже важный шаг.

Из Поленова к нам приезжал батюшка отец Алексей, папа одной из наших девушек. Он рассказал, как пришел к вере, о своей семье (у него восемь детей), также разъяснил французам несколько болезненных вопросов о различиях в вере. Оказалось, что французы вообще не в курсе ситуации на Украине! Сначала они пытались как-то оправдать Папу, но потом просто молча слушали отца Алексея (у одной француженки даже слезы на глазах заблестели) и, наверное, лучше стали понимать одну из причин настороженного отношения православных христиан к католичеству.

***

После приезда французов наш лагерь зажил запланированной лагерной жизнью. Вставали рано, в 7 утра, под колокольный звон и молитву «Радуйся, Невесте Невестная». После завтрака сразу же покидали родную школу: или куда-нибудь уезжали, или работали. Работа — это помощь в восстановлении и благоустройстве Сретенского храма. Укрепляли церковный забор, облагораживали кладбище, почистили и покрасили амвонную ограду, готовили к покраске стены. Наш «фирменный» звонарь Олег во время отдыха учил всех звонить в колокола и била. После работы обычно нас ждала баня, в которую просто влюбились наши гости.

А еще были поездки по окрестным достопримечательностям. Конечно же, было бы странно жить в Тульской области и не посмотреть саму Тулу. Был обследован и кремль, и городские музеи, и поддержаны производители тульских пряников. Протоптали мы пару лишних тропинок в Ясной Поляне, где конспектировал свои думы Лев Николаевич Толстой. Но несравненно большее впечатление произвел на нас Ко-

люпановский Казанский женский монастырь, где подвизалась преподобная Ефросиния, бывшая фрейлина Екатерины Второй. И как заповедала старица, все мы искупались в ее ледяном источнике. В жизни не пожалеешь, что нырнул в эту святую воду!..

Интересным оказалось и посещение ВДВ. С нашими десантниками мы беседовали о том, что им пришлось преодолеть, включая отношение к нашей армии, чтобы оказаться здесь. Трудно сказать, кто кому давал концерт — мы им или они нам. И хозяева, и гости пели песни, читали стихи. А потом мы смотрели, как живут ребята, даже поупражнялись в прыжках с макета самолета.

С солдатами ВДВ

Чего-чего, а вот лошадей мы в воинской части так и не нашли. Сегодня, казалось бы, забыт конь, незаменимо служивший человеку несколько тысячелетий. Но можно было убедиться в обратном, побывав на праздновании 135-летия Прилепского конного завода. Правда, у каскадеров-казаков иногда вылетали из рук сабли, а пони предпочитали скачкам зеленую травку ипподрома, но праздник нам понравился. Кони, а вокруг холмы — зеленые, желтые, бурые... А между ними кривые дороги до самого горизонта...

***

После обеда в школе наступало то время, которое мы проводили без французов. Это были часы лекций или просмотра видеоматериалов. Смотрели мы документальные фильмы о Святой Земле, о царственных мучениках (как раз 17 июля), о методах подхода к «рядовой» молодежи, художественные фильмы. А в это время местный батюшка о. Сергей беседовал с католиками. Полдник снова собирал всех вместе. Иногда он затягивался до ужина — если мы шли собирать малину, клубнику или вишню. Но чаще всего это было время отдыха и спорта. Бадминтон, настольный теннис, волейбол, баскетбол...

Если после полдника к школе подъезжал открытый грузовик, то в его кузове лагерь отправлялся на озеро, где мы плавали и катались на лодках. В любом случае ужин всегда был достойной наградой. После него и начинались наши вечера «знакомств» или просто «посиделки» у костра с гитарой, а было дело и с шашлыком. Насидевшись, мы «заметали» следы нашего присутствия и отправлялись на вечернее правило.

Молились обычно, — я имею в виду православных, — в полумраке, выключив верхний свет, каждый по одной-две молитвы, передавая свечу и молитвослов из рук в руки. Этим и заканчивался наш лагерный день.

Дальше полагалось спать. Ложимся. Все Богучарово спит. Напротив школы — еле живой рыжий фонарь, едва просвечивает сквозь высокие деревья. В Богучарово очень интересная аллея — с одной стороны одни тополя — огромные, могучие, а с другой — такие же березы. Сквозь их сплетенные ветви едва видно небо. Оно было таким чистым, как в августе. Синее, синее. И много звезд. Яркие и такие частые, что кажутся белыми пятнами. И в это небо можно смотреть долго — долго, оно забирает тебя всего, будто тонешь в нем...

Они очень быстро пролетели, эти дни! И так неожиданно было узнать, что пора расставаться... Но последний вечер оказался совсем не грустным. Местные «звезды» устроили нам концерт: мальчик и девочка исполняли песни группы «Любэ», регент здешнего хора пела нам песни собственного сочинения. Французы тоже блеснули своими талантами — Мари играла на фортепиано, а остальные предстали как настоящая капелла. Мы тоже не отстали — Артем и Лена играли и пели, пока не сели голоса.

И вот, последнее утро. Едем на автобусе в Москву через серпуховский Высоцкий монастырь. Это удивительное место, отовсюду веет духовной чистотой. Мы приложились к иконе «Неупиваемая Чаша», к мощам преподобного Афанасия младшего.

Через несколько часов мы уже разгружаем вещи на Крутицком подворье. Москва. До расставания осталось всего три дня. Французы это время жили в семьях наших ребят. Мы целый день провели в Троице-Сергиевой Лавре, сводили французов в Третьяковскую галерею и Сретенский монастырь, несколько раз гуляли по вечерней Москве. Мы старались и никак не могли наговориться.

На утро третьего дня мы собрались на Крутицком подворье провожать наших французов. Обменялись сувенирами на память, адресами электронной почты. В аэропорту еще не верилось, что все, они улетают обратно во Францию, что лагерь закончился. Да, мы будем созваниваться, переписываться, но это будет уже совсем другое. Впрочем, есть надежда следующим летом поехать к ним во французский молодежный лагерь в Лавиале. А пока так сложно отвыкнуть от французской речи, от соседства девчонок в классе, от того, что все, кроме молитв, мы делали вместе, одной большой русско-французской семьей.

Что нам дал этот лагерь? Во-первых, новых православных друзей, во-вторых — те навыки и знания, которых у нас не было. Но самое главное то, что он многим из нас помог укрепить веру. Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреде их. А в лагере мы и молились вместе, и читали Евангелие, и просто беседовали.

И общение с католиками тоже принесло пользу. Мы научились говорить с инославными христианами не с надменным презрением и не с открытым ртом, а с осторожностью, — ведь ты в этой ситуации являешься представителем Православной Церкви и имеешь дело с живой душой, — и с доброжелательностью, ведь Господь хочет всем спастись и в разум истины прийти; перед поездкой пришлось внимательно «пройти» и православный катехизис, и историю разделения церквей. И еще. Соприкасаясь с католичеством, как и со всем остальным инаковерием, в первую очередь благодарить Бога, что Он принял тебя в лоно Своей истинной Церкви, что ты — христианин, и христианин православный. Среди нас было несколько маловоцерковленных людей, и лагерь их научил не бояться церковной жизни, а жить ею.

Сейчас, слава Богу, многим очевидна необходимость молодежного служения в Церкви. В подобных лагерях православные девушки и ребята учатся и во время отдыха приносят пользу всем и всему, что их окружает. Традиция православных молодежных лагерей должна быть продолжена, и это так и будет, если Бог даст. До следующего лета!..

Август — 2001.

Адрес храма Знамения иконы Божией Матери:

113623, г. Москва, Южное Бутово, Захарьино, ул. Шоссейная, 28^А, стр. 1.

Проезд из Москвы:

от ст. метро «Южная» автобусом №249 до остановки «Милицейский поселок», далее пешком в сторону села Захарьино или 406, 407, 415 до остановки «пост ГАИ», далее пешком по аллее до села Захарьино

Из Подольска:

автобусом №21, 406, 407, 415, до остановки «пост ГАИ», далее пешком по аллее до села

Захарьино

В нашем храме

Крестины совершаются по будням, взрослые проходят собеседование. Венчания совершаются по воскресеньям и пятницам, кроме постов. Освящение квартир, причащение, исповеди и соборование на дому совершаются по будням по предварительной договоренности.

При храме действуют:

Библиотека православной и исторической литературы.

Воскресная школа для детей и взрослых по воскресеньям с 12 до 16 часов

Приписная часовня-храм Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище

Проезд из Москвы:

автобус №519 от ст. метро «Южная» до конечной остановки «Щербинское кладбище»

Редактор — священник Сергей Осипов
e-mail: parish-periodical@mtu-net.ru

рисунки Дарко Раканович

Братия и сестры! Просим Вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд. Если она Вам более не нужна, отдайте ее для прочтения своим родственникам или знакомым!